

0252 Глава: Лю Бу в человеке, Красный кролик в лошади, Северная столица.

Нинг Тао подошел к двери комнаты, протянул руку и постучался.

"Давай, давай". Женский голос исходил от двери.

Дверь в комнату открылась, и Цзян Хао взглянул на Нин Тао, который удивленно стоял в дверном проеме комнаты. Она только что звонила Нин Тао два часа, и Нин Тао прилетел, не так быстро в самолете, верно?

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "Почему бы тебе не пригласить меня войти и не присесть?"

Сюй Цзюй не видел, и увидев Цзян Хао, у него было нежное чувство.

Цзян Хао любопытно спросил: "Почему так быстро?"

Нин Тао сказал: "Я приехал в Бейту вчера, чтобы увидеться с пациентом, и я приехал, когда получил твой звонок".

Он не мог сказать Цзян Хао, что он вошел прямо в дверь удобства.

Тан Чжэнь появился в гостиной, посмотрел в сторону двери, за которым последовала улыбка: "Упс, это А Тао, очень редкий посетитель". Секундой позже она начала обратный отсчет времени дочери: "Цзян Хао, что с тобой, ты просто стоишь в дверном проеме и разговариваешь с Тао? Пока никого не приглашай, правда."

Цзян Хао уставился на Тан Чжэнь, а потом уступил: "Входите".

Нин Тао вошел в дом, открыл маленькую коробку с лекарствами и вытащил две бутылки изысканных специй, и вручил их Тан Чжэнь обеими руками, улыбаясь и говоря: "Тетушка, я спешу, я не купил никаких подарков, так что я принес только две бутылки специй".

Тан Чжэньке был совсем не вежлив, и протянул руку помощи, чтобы получить две бутылки специй, переданные Нин Тао, улыбку на его лице: "Зачем говорить такие вежливые вещи? Тетя не считала меня аутсайдером, твои родители скончались слишком рано, если ты не возражаешь, можешь относиться ко мне, как к матери".

Нинг Тао не посмел ответить.

Цзян Хао посмотрел на Тан Чжэнь: "Мама, ты же не пил сегодня за завтраком?"

Тан Чжэнь до сих пор пялится: "Какое тебе дело до матери, я только что выпил ее, и что? Это не твое дело, если я поговорю с Тао. А еще, я что-то не так сказал? Как может такой милый ребенок, как Атао, не иметь мать, которая причиняет боль?"

Цзян Хао нежно погладил ее по лбу, но голова все еще казалась опухшей.

Тан Чжэнь посмотрела на Нин Тао, обычная теща несколько раз смотрела в глаза зятю, а потом с радостью сказала: "А Тао, я сейчас куплю овощи, сегодня в полдень поем дома, ладно? Как раз вовремя, ты пригодишься в двух бутылочках "Baby", а тетя приготовит тебе что-нибудь вкусненькое".

Нинг Тао кивнул: "Хорошо, я просто..."

Не дожидаясь Нин Тао, чтобы закончить свое предложение, Цзян Хао прервал его: "Не сегодня, ситуация является срочной, Тао вы должны пойти со мной".

"Так волнуешься?" На цвет лица Нинг Тао слабый взгляд.

"Поехали, по дороге". Цзян Хао сказал.

Тан Чжэнь в депрессии сказал: "Я сказал Цзян Хао, что с тобой? Атао только что вошел в дверь, и ты забираешь его, даже не сделав глотка воды, как ты можешь быть таким?"

У Цзян Хао на лице было серьезное выражение: "Товарищ Тан Чжэнь, очень важный ученый тяжело болен, я должен взять А Тао, чтобы спасти его, время - жизнь, как вы думаете, я спешу"?

У Тан Чжэнь было разочарованное выражение лица, но она больше ничего не сказала.

Это было причиной звонка Нин Тао рано утром, но по телефону она только сказала, что у нее есть кое-что очень важное, о чем она хочет с ним встретиться, и попросила его встретиться с ней в Бейтоу.

Нинг Тао смогла появиться у своего порога в мгновение ока, но, во-вторых, подумала, что еще слишком рано объяснять. Итак, он сделал несколько косметических мазей и специй и дал их Цинь Чжуй, чтобы она отвезла их в Бай Цзин, прежде чем открыть дверь удобства Бэй Ду.

Его дверь была на крыше этого жилого дома, и было удобно прийти к ней домой, вниз по лестнице.

Секундами позже внедорожник Warrigor покинул подразделение и вышел на полосу движения.

"Чем ты занимался в последнее время?" спросил Цзян Хао.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Чем еще я могу быть занят, я врач, практикующий медицину для лечения болезней".

На самом деле было много вещей, которые он хотел ей рассказать, например, о том, что случилось под пропастью Шэннунцзя и останках людей Инь Юэ, но он не мог и не мог открыть свой рот. Она имела статус старшего агента в Бюро специальных служб, и его руки были покрыты кровью. Хранение этих пропитанных кровью секретов в вашем сердце - благонамеренное укрывательство.

"Я не верю в это." Цзян Хао сказал.

Нин Тао сменил тему: "И все же, не говори обо мне, я звонил тебе несколько раз, а ты не отвечал, что ты задумал?"

"Проект "Родословная"." Брови Цзян Хао внезапно наполнились еще большим количеством облаков печали, и его голос стал тяжелым: "Лян Кэмин дезертировал, и Чу Исионг, который известен как живое ископаемое в биологическом мире, получил приказ сформировать команду для изучения этого вопроса, но у него была только небольшая бровь".

"Это тот старый ученый по имени Чу Исионг, которого ты хочешь, чтобы я лечил?" Нинг Тао спрашивал.

Цзян Хао кивнул: "Он сумасшедший, ситуация сложнее, чем Линь Цинхуа тогда, лучшие больницы и врачи в стране не правили им хорошо. Я рекомендовал тебя моему начальству, которое согласилось дать тебе попробовать."

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Это нормально - обратиться к врачу за лекарством, но я не могу понять, ясно зная, что проект "Искатель предков" неправильный и опасный, почему ты все еще хочешь начать его?"

Цзян Хао сказал: "Нужно ли сдаваться, когда есть трудности и опасности? В первые годы существования нашей нации атомная бомба была разработана в безденежной среде, а многие научные работники были заражены радиацией и в конечном итоге развился рак. Если они боятся лишения и смерти, то где нынешний день, когда страна богата, а люди в безопасности?"

Нин Тао горько улыбнулся, он на самом деле знал очень хорошо, что независимо от того, что он сказал, это не повлияет на проект поиска предков. Все должно уступить место перед лицом национальных интересов.

"Возможно, до тех пор, пока я доработаю истинную формулу Искания Дэна и дам ей полную формулу Дэна и Искания Дэна, проект Искания Дэна прекратится, верно?" Нинг Тао так думал в своем сердце.

"А Тао, Чу Лао - уважаемый старый ученый, пожалуйста, убедитесь, что вы его вылечили". Цзян хорошо рассмотрела Нин Тао.

Нин Тао собрал свои мысли: "Я сделаю все, что в моих силах, будьте уверены, пока нет несчастного случая, я смогу вылечить его".

"Я чувствую облегчение, когда ты так говоришь." Цзян Хао снова взглянул на Нин Тао: "Кстати, где твоя симпатичная медсестра, почему она не пошла с тобой?"

"Ты смотришь на дорогу и едешь....."

"Ты пытаешься сменить тему?"

Поговорим об этом, коляска Воина пришла в санаторий. Цзян Хао припарковал свою машину и привел Нин Тао на отдельную виллу.

Как только они вошли, их встретила женщина с цветущими седыми волосами и молодость. Лицо женщины было непринужденно теплым, но в ее глазах был и намек на удивление и сомнение. Молодой человек обладает длинной фигурой, красивым лицом, хорошим имиджем и темпераментом, это вид элитного таланта со знаниями и культивированием, культивируемый старой интеллектуальной семьей.

Нин Тао стоял на стороне Цзян Хао, также безудержно.

Цзян Хао представил: "Доктор Нин, позвольте представить вам, эта тетя - жена старейшины Чу, Ян Линчжи, а это сын старейшины Чу, Чу Хаозе". Затем она добавила: "Тетя Янг, господин Чу, это доктор Нин Тао Нин, которого я специально пригласила".

Чу Хаозе подошел пожать руку Нин Тао и вежливо сказал: "Здравствуй, доктор Нин, наконец-то я вас жду".

Нинг Тао сказал: "Не за что, ты должен".

Ян Линчжи также подошел и пожал руку Нин Тао: "Доктор Нин, я не скажу ни слова, если вы будете вежливы, я просто скажу слово, и мой старик спросит вас".

Нин Тао сказал: "Я определенно сделаю все возможное, пожалуйста, покажите мне старейшину Чу".

"Доктор Нинг, пожалуйста, следуйте за мной". Чу Хаозе шагнул вперед, чтобы стать лидером.

Нинг Тао оглянулся на Цзян Хао, а затем последовал за ним.

Цзян Хао знала в своем сердце правила лечения Нин Тао, и она согласилась с ними. Однако, не дожидаясь ее, чтобы догнать Нин Тао, Ян Линчжи взял ее запястье.

"Сяо Цзян, не подходи, я с тобой поговорю." Ян Линчжи сказал.

Цзян Хао сказал: "Что хочет сказать тетя Ян?"

Ян Линчжи перетащил Цзян Хао на несколько шагов в сторону, прежде чем сказать: "Сяо Цзян, этот доктор Нин, которого ты привел сюда, такой молодой, и он носит с собой только маленькую коробку, он в порядке?"

Цзян смеялся и сказал: "Тетя Ян, можете быть уверены, доктор, которого я нанял для Старого Чу, не является обычным врачом, тот, которого я нанял для Старого Чу, является божественным врачом". Раньше был такой же пациент, как Чу Лао, и доктор Нинг вылечил его рукой, так что не волнуйся".

Ян Линчжи издал вздох: "Даже в этой ситуации мы можем позволить ему только попробовать".

Очевидно, она до сих пор не поверила, насколько высококвалифицирован Нинг Тао был в медицине.

Цзян Хао тоже не слишком много объясняла, и сказала: "Тётя Ян, пойдёмте, посмотрим".

Беседа Яна Линчжи и Цзян Хао с Нин Тао действительно была услышана, но он уже привык к скептическому отношению пациентов и их семей к нему, и он не потрудился собрать вещи сам. С тем временем и энергией он мог бы остаться рядом с Добрым и Злым Триподом, чтобы практиковать свою духовную силу.

Впереди Чу Хаозе сделал паузу у двери комнаты, затем протянул руку и постучал: "Папа, доктор здесь".

Внезапно от двери комнаты раздался гневный голос: "Убирайся!".

Чу Хаозе посмотрел на Нин Тао со смущённым выражением: "Доктор Нин, простите, мой отец опять заболел, это не так, когда он выздоравливает".

Нинг Тао сказал: "Все в порядке, не извиняйся, просто открой дверь".

Чу Хаозе толкнул дверь и вошел внутрь.

Нин Тао последовал за ним, и, взглянув на него, увидел старика с сухой, тонкой фигурой, сидящего на пластиковой табуретке. Его лицо было раскрашено во множество цветов, на

плечах был занавешен лист, а в руке - пластиковая метла с длинной палкой.

Этот старик - Чу Исионг, высокоуважаемый старый ученый в области биологических наук, но сейчас он выглядит как ребенок.

Глаза Чу Хаозе увлажнились, когда он мягко сказал: "Папа, положи свои вещи, доктор Нинг здесь, чтобы лечить тебя".

Ян Линчжи, который только что подошел к двери, вздохнул и протянул руку, чтобы стереть углы с его глаз.

Чу Исионг внезапно издал громкий рев: "Я - Фэн Сиань! Ты осмеливаешься драться!"

Фэнфан? Нин Тао мрачно сказал в сердце: "Линь Цинхуа думает о себе, как о Тан Сюаньцзуне, этот Чу Лао, очевидно, думает о себе, как о Лю Бу. Линь Цинхуа очень мало пользовался и неправильно использовал дан кий, и приобрел способность менять лицо после того, как стал новым демоном. У этого Чу Лао в руке кусочек черепа Чу Хонъюй, Дэн, которого он изучал, должен быть ещё более могущественным, интересно, есть ли у него демоническая сила или особые способности?".

"Красный, заряжай!" Чу Исионг неловко двигался с пластиковой табуреткой, зажатой между бедрами, затем ударил метлой в руку по направлению к месту между бедрами Нин Тао.

Нинг Тао не уклонился, он разбудил глаза и нос до состояния взгляда и запаха.

Чу Хао Зе протянул руку и схватил метлу: "Папа, ты будешь сотрудничать?"

Нин Тао сказал: "Господин Чу, вы выходите, и старейшина Чу оставит это мне".

"Хорошо, я пойду первым". Чу Хаозе отпустил метлу и ушел.

Нин Тао снова сказал: "У меня есть свои правила посещения и лечения больных людей, никому не разрешается приходить во время моего лечения Чу Лао, ты можешь это сделать?".

"Можно". Чу Хаозе ответил и вышел из комнаты.

Цзян Хао вытащил дверь комнаты закрытой, затем встал в дверной проем. Это был не первый раз, когда она охраняла дверь для Нинг Тао, и ей даже не нужно было, чтобы Нинг Тао поприветствовал ее, чтобы она знала, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859084>